

Чи Хуайпань закончил говорить с Цзян Цзинсином и тут же увидел, как та женщина снова схватила Су Хэнфана за руку.

Он не раздумывая подошел и выдернул руку Су Хэнфана из её хватки.

Внезапное вмешательство Чи Хуайпаня застало обоих врасплох — они удивленно уставились на него.

— Ты кто такой? С какой стати мешаешь нам с моим Фан-фаном разговаривать? — придя в себя, раздраженно выпалила женщина.

Чи Хуайпань проигнорировал её. Он положил перед Су Хэнфаном открытку и произнес:

— Распишись.

Су Хэнфан в недоумении посмотрел на Чи Хуайпаня. Он не понимал, что тот задумал, но всё же поставил свою подпись.

Чи Хуайпань взял открытку, мельком глянул на неё и пододвинул фанатке:

— Автограф получен, кумира ты увидела, время вышло. Встреча не предусматривает продления или услуг по сопровождению, пожалуйста, немедленно покиньте помещение.

Сказав это, Чи Хуайпань схватил Су Хэнфана за запястье и потянул за собой.

Пока женщина опомнилась, их и след простыл. Она хотела броситься вдогонку, но путь ей преградил сотрудник съемочной группы:

— Посторонним вход воспрещен, пожалуйста, уходите.

Делать было нечего, и ей пришлось с неохотой уйти.

Ну вот, вроде бы удалось избежать неприятностей, — подумал про себя Чи Хуайпань и с облегчением выдохнул.

Су Хэнфан опустил взгляд, замечая перемену в выражении лица Чи Хуайпаня. Затем он перевел взгляд на свою руку, которую тот до сих пор сжимал.

Видно было, что Чи Хуайпань просто забыл отпустить запястье. Су Хэнфан невольно улыбнулся, но не стал напоминать. Он боялся, что тот снова смутится и не будет знать, куда деть руки.

Весь путь они прошли молча.

Чи Хуайпань, погруженный в свои мысли, не заметил, как привел Су Хэнфана прямо к отелю. И только у двери своего номера вспомнил, что всё это время тащил за собой живого человека.

Чи Хуайпань обернулся и увидел, что Су Хэнфан увлеченно смотрит в телефон. Снова выдохнув, он молча разжал пальцы, стараясь сделать вид, будто ничего не произошло.

Су Хэнфан почувствовал, что его отпустили, убрал телефон и посмотрел на него.

— Спасибо, великий автор Чи, — улыбнувшись, он помахал рукой.

Не дожидаясь ответа, он быстро приложил карту к замку и скрылся в своем номере, оставив Чи Хуайпаня в одиночестве.

Он ведь наверняка не заметил? — мысленно подвел итог Чи Хуайпань. В конце концов, фанатки-преследователи сильно портят настроение, вполне естественно, что человек мог отвлечься.

— Прогресс задания плюс пятнадцать, текущий прогресс — сорок.

Надо же, как эффективно. Похоже, эту тактику стоит использовать и впредь, — подумал Чи Хуайпань.

— Стоп, стоп, стоп!

Цзян Цзинсин в ярости прокричал это уже несколько раз — он сбился со счета, на каком дубле они остановились.

— Си Ин, я же тебе уже сто раз объяснял! Мимика, где мимика? Ты играешь полицейского, а не избалованного сына! Если не можешь сыграть как надо, можешь больше не приходить. Ладно, перерыв.

Снималась сцена, где Цзян Чжицзинь и его команда вышли на след банды наркоторговцев. Си Ин, играющий третьего по значимости персонажа — полицейского Цяо Цзиня, — должен был допрашивать пойманного преступника.

Казалось бы, простейшая сцена, но Си Ин никак не мог войти в образ. Бесконечные дубли серьезно тормозили график съемок.

Су Хэнфан устало потер переносицу и, поднявшись, сел рядом с Цзян Цзинсином.

— Неужели нельзя заменить актера? Ты подумай сам: что важнее — качество фильма или инвестиции?

Ему совсем не хотелось переснимать это снова.

Цзян Цзинсин закусил губу, пребывая в нерешительности:

— Проблема в том, что контракт подписан. Если разорвать его в одностороннем порядке, придется платить неустойку.

— Столько лет режиссером работаешь, а всё еще такой наивный, — вздохнул Су Хэнфан.

Цзян Цзинсин не выдержал и швырнул в него сценарием.

— А что, если заставить его самого разорвать контракт? — раздался голос Чи Хуайпаня, который до этого молча слушал их разговор.

Оба обернулись к нему.

— Они же инвестировали деньги, с чего бы им самим расторгать контракт? Это же глупо, — не

поверил Цзян Цзинсин.

Су Хэнфан промолчал, ожидая пояснений. Ему было любопытно, как именно можно этого добиться.

Чи Хуайпань был экспертом в том, как вынудить человека уйти добровольно — в прошлом под его началом работало немало авторов. Некоторые после подписания контракта начинали филонить и плохо писать главы. Чи Хуайпань использовал все мыслимые способы, чтобы заставить их уйти, и это всегда срабатывало. Конечно, бывали и исключения, от воспоминаний о которых до сих пор болела голова.

— Ты не можешь надавить на инвесторов, но можешь на того, кого они пропихнули. Си Ин не похож на человека, способного терпеть трудности, — Чи Хуайпань подсказал новый путь.

— И что ты предлагаешь? — Цзян Цзинсин всё еще не уловил сути.

— Ты тугодум, — не удержался Су Хэнфан, возвращая ему сценарий. — Чи Хуайпань имеет в виду, что нужно дать ему несколько сложных сцен. С его актерской игрой он не продержится и дня, и в итоге, не выдержав, сам сдастся.

Чи Хуайпань одобрительно кивнул:

— Только неустойку не требуй, чтобы потом не было лишних скандалов и кривотолков.

— Ладно, так и сделаем, — Цзян Цзинсин тут же принялся за дело.

— Неплохо, отличная идея, — Су Хэнфан редко был щедр на похвалу.

Чи Хуайпань уже было обрадовался, что Су Хэнфан наконец-то сказал что-то приятное, но тут же услышал:

— Хотя и довольно по-детски.

Чи Хуайпань с трудом проглотил готовый сорваться с языка ответ. Он взорвался, резко подался вперед и, схватив Су Хэнфана за плечи, начал трясти его:

— Су Хэнфан, ты можешь хоть раз сказать что-то нормальное? А?

Они работали на площадке уже полмесяца, постоянно пересекались и успели сдружиться. Но Чи Хуайпань заметил, что у Су Хэнфана на уме только язвительные замечания — десять фраз, и девять из них либо колкости, либо намеки, после которых у Чи Хуайпаня просто не оставалось слов.

Хотя Су Хэнфан говорил правду, слушать это было неприятно.

— Ты хоть соври ради приличия, чтобы мне стало приятно, а? — Чи Хуайпань предпочел бы ложь. Су Хэнфана затрясло так, что закружилась голова, но, к счастью, Чи Хуайпань быстро остановился.

Су Хэнфан беспомощно улыбнулся и посмотрел на Чи Хуайпаня, словно всерьез обдумывая его слова. Они были так близко, что тишина между ними стала какой-то особенно... двусмысленной.

— Ты правда красивый, — наконец произнес Су Хэнфан.

И на этом всё.

Чи Хуайпань отпустил его и сел рядом:

— Безднадежен. Так и останешься одиноким.

— А ты разве не одинок? — спросил Су Хэнфан, повернувшись к нему.

— Я просто не хочу никого искать.

— Какое совпадение, я тоже не хочу.

Су Хэнфан ответил так естественно, что Чи Хуайпань даже вздрогнул и в шоке уставился на него.

— Ты не хочешь искать? А как же потом?

Если ты не хочешь, то как я должен найти тебе пару? Брат мой! Ты должен хотеть, иначе я окончательно превращусь в неудачника.

Чи Хуайпань почувствовал, как внутри всё холодеет.

— Потом? Кто знает, — Су Хэнфан опустил взгляд в сценарий, но было видно, что его мысли заняты чем-то другим.

<http://bllate.org/book/21535/2212710>